

Как странно.

Неизвестно почему Тао Лин на миг встретился с ним взглядом. Затем он отвел глаза, схватил букет пурпурных маргариток, стоявший с ним рядом, положил его обратно и взял еще два букетика светло-зеленых цветов.

Этот цвет очень ему нравился. Зеленоватый оттенок постепенно превращался в более светлый по мере движения взгляда от центра бутона к краям лепестков. Это один из типов тонкого изящества, которое, однако, выглядело очень невинно на первый взгляд.

Тао Цзюню они тоже понравятся. Такому показушнику в конечном итоге нравятся чистые и внешне простые вещи, хотя на самом деле они утонченные и сложные внутри.

Молодой человек подошел к Тао Лину и улыбнулся ему в знак приветствия.

Однако Тао Лин не заметил его улыбки, потому что в это время как раз вынимал телефон. Подняв глаза, он увидел чрезвычайно красивое, но невыразительное лицо, от чего сердце у него забилось быстрее, чем в первый раз, когда он наблюдал за хозяином магазина издали.

Какая там была подходящая идиома? Ах, да – брови-мечи, глаза-звезды.

- Эй, хозяин, сколько стоит букет? – спросил Тао Лин.

Молодой человек внимательно следил за его губами. Когда Тао Лин договорил, он выставил обе руки вперед. Указательным пальцем правой он изобразил единицу, а пальцы левой образовали круг.

Тао Лин кивнул, думая «как и ожидалось» – а потом – «какая жалость», пока сканировал QR-код на стеклянной двери перед собой.

Когда открылась страничка банковского перевода, на фото-аватаре получателя он увидел букетик светло-зеленых маргариток, точно таких же, какие были у него в руках. ID получателя значился как «Вэнь Циньин» и, возможно потому, что банковский счет был заведен на его настоящее имя, ник был заключен в скобки, первые два символа были звездочками, и только последний – Ин.

«Когда свет отчетливо отражается в кристально чистой воде, одинокий посвист поднимается вверх по крутым горам». [Прим. англ. пер. 晴 - Цин/Ии, значит «Ясный блеск/отражение»]

Если его на самом деле звали Вэнь Циньин, то это и правда хорошее имя.

Когда Тао Лин закончил процедуру оплаты, он увидел, что Вэнь Циньин уже зашел обратно в

магазин. Похоже ему было наплевать – заплатил ли Тао Лин за цветы или нет.

Внутри магазина, у стены, стоял небольшой столик, на котором были разложены материалы для упаковки цветов. Вэнь Цинъин что-то искал. Его рубашка облегла линии мышц нижней части спины, когда он поднимал руки.

Ёсикава Тадао сказал: «Перемещение в социальной иерархии по сути, включает в себе людскую природу». Если это так, то как вы сможете оценить немого, владеющего цветочным магазином и кого-то, кто ведет себя как здоровый и вменяемый человек, прикрываясь титулом «учитель»?

К черту эту проклятую свободу.

Тао Лин постоял немного, собираясь уйти. Однако Вэнь Цинъин неожиданно вернулся с листом крафтовой бумаги в руках и помахал ему. Лист бумаги овеял его прохладным ветерком, издавая мягкий шелест.

Тао Лин остановился. Вэнь Цинъин махнул рукой, указывая на цветы, которые тот обнимал.

Только глядя, как Вэнь Цинъин заворачивал цветы, Тао Лин мог сделать вывод, что тот открыл цветочный магазин впервые. И, возможно, он был вынужден это сделать.

Хотя то, что Вэнь Цинъин делал руками, нельзя было назвать топорным, эта пара кистей казалась слишком большой, если говорить об упаковке цветов. Каждый раз, когда он одной рукой сжимал стебли и бумагу, другой ему нужно было вытянуть и оторвать прозрачную ленту, которая постоянно сворачивалась в клубок. К тому моменту, когда ему наконец удалось оторвать приличный кусок ленты, оберточная бумага, наоборот, развернулась.

Чем Тао Лин дольше на это смотрел, тем больше ему хотелось смеяться. В конце концов ему пришлось помочь придержать стебли цветов. Вэнь Цинъин смог освободить обе руки – две руки вступили в бой – и после долгой борьбы наконец-то закончил заворачивать цветы.

Длинные изящные кисти сжимали крафтовую бумагу горчичного цвета. Вены на руках выступали, а костяшки пальцев выглядели гладкими и красивыми. Передав Тао Лину цветы, Вэнь Цинъин взял со стола карточку, чтобы тот ее прочитал.

На карточке было написано: «Регулярная смена воды увеличивает продолжительность жизни».

– Спасибо, – сказал Тао Лин.

Выражение лица Вэнь Цинъина оставалось безразличным. Он не выглядел таким застенчивым, как Тао Лин себе представлял. Но неловко он тоже себя не чувствовал, словно владеть цветочным магазином и при этом плохо упаковывать цветы было совершенно нормальным.

После того, как Тао Лин получил букет, Вэнь Циньин развернулся, взялся за гортензию и начал ее подрезать.

Тао Лин двинул уголком рта и вышел из магазина.

Кладбище располагалось в пригороде. Проехав на метро, Тао Лин пересел на автобус. Он ушел с работы сегодня чуть пораньше, но, когда он прибыл на нужную остановку, было уже шесть вечера.

Надгробие, к которому он направлялся, было расположено высокогато. С самого начала семестра Тао Лин был сильно занят, и из-за работы ему пришлось пожертвовать временем на тренировки. Поэтому-то он неожиданно для себя несколько устал от ходьбы.

Держа одной рукой цветы и перекинув куртку через локоть, он сел на основание надгробия и непреднамеренно прислонился спиной к ледяной мемориальной доске.

Черно-белая фотография, прикрепленная к надгробию, была очень четкой. На ней был изображен мужчина лет тридцати, которого можно было описать словами «деликатный» и «утонченный». На первый взгляд он выглядел почти точь-в-точь как Тао Лин, хотя глаза у него казались гораздо мягче, чем у последнего.

- Тао Цзюнь, я так чертовски устал. Скажи, что за дрянное место ты выбрал? Специально, чтобы меня помучить? - пожаловался Тао Лин.

Говоря это, он поставил рядом с собой маргаритки.

- Для тебя. Красивый мужчина - нет, красивый мальчик - нет, это тоже не то - красивый юноша завернул их для тебя. Хотя букет немного рассыпается, тебе следует принять цветы из уважения к его внешности.

Мимо пролетела стая ворон. Приближался закат.

- А если серьезно, природа тут прекрасная. Тебе не нужно беспокоиться об аллергии на пыль, - сказал Тао Лин. - А вороны здесь крупнее, чем в городе - такие жирные, не знаю, будут ли они вкусными, если их пожарить. Но как бы то ни было - я не ем диких животных.

- Скажи, а в городах вообще бывают вороны? У нас есть. Ты ведь знаешь рощу рядом с лотосовым прудом около нашего университета? Я их там видел. Зачем я вообще в рощу пошел? Что? Да у меня никогда ни гребаной девчонки не было, ни парня. Только попробуй сделать еще одно дикое предположение, и я тебя изобью до смерти... Один хрен, мне это не надо, ведь ты уже умер...

- Ладно, ладно, я тебе скажу, - чем дольше он говорил, тем его голос звучал тише. - Я пошел

туда, чтобы поразмышлять о жизни. Этот диссер меня чудь до смерти не довел, и ты бы вот-вот... воссоединился со своим мелким братцем в преисподней. Заниматься исследованиями – адская шутка, когда я даже понять эти чертовы конфуцианские книги не мог. Хотя тут так много выпускников, сомневаюсь, что их хоть кто-то реально понимает. Так что не надо мной ржать, хорошо? Попробуй сам получить докторскую степень, прежде чем на меня наезжать. Задохнусь до смерти – ты же только рад будешь, правильно? Смотри, прямо сейчас повешусь, чтобы составить тебе компанию.

Проговорив так долго, Тао Лин только в этот момент понял, что забыл купить воды.

Дул прохладный ветер. Наступила ночь, и полностью стемнело. Он надел куртку и глубоко вздохнул.

- К черту осень, Тао Цзюнь. Я ни капельки ее не люблю.

Он поднял руку и взглянул на часы. Было уже почти восемь вечера.

- Удивительно, я так долго сегодня с тобой проговорил. Ты мне денег должен, – Тао Лин улыбнулся на мгновение, наконец встал и отряхнулся. – Я пойду. Мне все еще надо на работу завтра утром.

Тао Лин развернулся и подумал про себя: я – элегантный господин Тао, ровно до тех пор, пока я не разговариваю с Тао Цзюнем.

Но как только он сделал два шага, до него со стороны донесся щелкающий звук.

Тао Лин внутренне вздрогнул. Боковым зрением он увидел рядом большой дрожащий куст можжевельника, а затем на него прямо из середины вышел человек. Тао Лин не выдержал и сделал полшага в сторону.

Уличный фонарь вдалеке горел уже довольно давно, но света от него на это место падало очень мало. Но даже при этом скудном освещении Тао Лин смог ясно увидеть ошеломленное лицо вышедшего из куста человека.

- Вэнь Циньин? – выпалил он.

Тао Лин нахмурился, как только захлопнул рот. Казалось, что сегодня днем в тишине он произнес это имя и даже повторил его неоднократно. И, что было удивительно, это имя произносилось так естественно.

Хорошо, что он глухой... Но это звучит совершенно неправильно.

Вэнь Цинъин моргнул.

Тао Лин вздохнул с облегчением. Воспользовавшись тем, что собеседник не мог его услышать, он прошептал:

- Ты не говоришь, так что я чуть штаны не обмочил. Я даже подумал, что это привидение... Хе-хе, не пойми меня неправильно, я вовсе не боюсь призраков. Я боюсь только Тао Цзюня.

Вэнь Цинъин отпустил ветку можжевельника, которую придерживал рукой, подошел к нему и отряхнулся.

- Что вы здесь делаете? - спросил Тао Лин, произнося одно слово за раз. Независимо от того, умел ли тот читать по губам, не было ничего плохого в том, чтобы говорить помедленнее.

Как только шок от недавней неожиданности прошел, Вэнь Цинъин быстро успокоился. Увидев, что Тао Лин что-то ему сказал, он указал рукой в его сторону, а затем вытащил свой телефон и стал набирать текст.

Свет от экрана озарял его лицо. Но, прежде чем Тао Лин смог внимательно изучить черты этого лица, перед глазами у него оказался телефон.

На экране было написано:

«Какое совпадение. Я вас помню, вы - мистер, который днем покупал цветы. Я пришел по тропинке сюда, чтобы навестить свою мать. Я вас напугал? Я думал, что на кладбище в этот час никого не будет».

- Нет-нет, - помахал ему Тао Лин.

Примечание автора:

«Когда свет отчетливо отражается в кристально чистой воде, одинокий посвист поднимается вверх по крутым горам». Это строфа из стихотворения Чжоу Ми «□□□□□□□□□□».

<http://bllate.org/book/13907/1225695>